

На правах рукописи

Е ЛИНЬ

**НОВАЯ ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Щербак Антонина Семеновна

Официальные оппоненты: **Сенько Елена Викторовна**
доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

Трофимова Галина Николаевна
доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры массовой коммуникации ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

Защита состоится 01 февраля 2019 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению новых заимствованных слов, являющихся компонентами синонимических рядов в современном русском языке.

Важность исследования синонимических рядов с заимствованной лексемой, номинирующей объекты, процессы и явления действительности, необходимые для жизнедеятельности человека, связана с формированием антропоцентричной картины мира, имеющей первоочередное значение в аспекте зарождения синонимических значений слов и средств их репрезентации.

Актуальность данной диссертации обусловлена тем, что современный этап изучения языковой системности находит отражение в процессе синонимизации заимствованных слов, который на протяжении многих веков волнует ученых. Однако до настоящего времени не предпринималось отдельной попытки изучения синонимических рядов с заимствованными компонентами в аспекте когнитивной лингвистики. Будучи членами синонимического ряда, новые заимствованные слова отражают специфическое видение мира, присущее современному носителю русского языка и культурной общности в целом.

Исследование синонимических рядов с заимствованным компонентом необходимо для осмысления специфики динамики концептуальной картины мира и языковой картины мира современного человека.

Степень разработанности темы исследования. В 1840 году вышел «Словарь русских синоним, или сословов, составленный Редакцией нравственных сочинений», главным редактором которого был профессор Российской Академии А.И. Галич (предполагалось издать его в одиннадцати выпусках, но вышел лишь первый – и единственный). Этот словарь примечателен тем, что впервые в лексикографических справочниках прочное место заняли заимствованные слова. В нем разбирались 226 синонимических рядов, представленных буквами А, Б, В.

Основы теории изучения новых слов были заложены в русском языкознании работами русских лингвистов И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, М.М. Покровского, А.М. Селищева, И.И. Срезневского, Л.В. Щербы и др., специально не занимавшихся изучением новых слов. Однако ученые подчеркивали: «Нет неподвижности в языке... В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики» (Бодуэн де Куртенэ).

Автором первого словаря русских синонимов под названием «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» (опубликован в 1900 г.) был Н. Абрамов. В советские годы словарь ни разу не переиздавался, лишь в конце XX (1994, 1996, 1999) и в начале XXI (2006) вв. были опубликованы новые издания.

ликованы последние четыре издания, уже стереотипные. В предисловии к 5-ому изданию (четвертое было опубликовано в 1915 году в Петрограде) Ю.Д. Апресян отмечает, что «словарь Н. Абрамова, безнадежно устаревший по своему лексическому составу, оказался удивительно современным концептуально. Он созвучен и современной лексикографической идеологии «активных словарей», и современным теоретическим представлениям», «словарь опередил свою эпоху» [[http:// slovari.ru/default.aspx?p=276](http://slovari.ru/default.aspx?p=276)].

В настоящее время в лингвистической литературе так и не решены многие теоретические вопросы синонимии, в частности, были высказаны различные точки зрения на природу синонимического ряда, на выявление определённых типов и видов синонимов, их стилистического контекста, на материале лексем выяснялись синонимические отношения, решались проблемы границ синонимического ряда и выделение доминант (работы Ю.Д. Апресяна, Е.А. Баяндуровой, К.С. Горбачевича, В.А. Гречко, Ю.Н. Денисова, А.А. Уфимцевой и др.).

Заемствованные слова в русском языке стали предметом активного изучения лингвистов в конце XX – начале XXI вв. в аспекте словообразования, лексикологии, лексикографии, социолингвистики, нормативности, стилистики (см. работы С.И. Алаторцевой, О.А. Александровой, Н.Г. Бабенко, Е.А. Земской, Н.З. Котеловой, Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, Ю.Н. Несветайло, И.А. Нефляшевой, Т.В. Поповой, Н.Е. Петровой, Л.В. Рацибурской, С.И. Тогоевой и др.). О значимости и масштабности процесса заимствования лексических единиц свидетельствуют исследования Н.З. Котеловой и возглавляемой ею группой в Словарном отделе Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР (ныне Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург), Л.А. Вербицкой, Г.Н. Складневской, Ю.П. Караулова, лексикографический материал, представленный в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), в котором фиксируются новые заимствованные слова в различных контекстах; Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой.

На современном этапе научной парадигмы ученые обращаются к исследовательским поискам в области динамики представления о синонимии в лингвистике, о роли синонимов в коммуникативной деятельности человека, об участии заимствованных слов в создании синонимических рядов (С.В. Лебедева, А.В. Лемов, Е.В. Пупынина, А.А. Шумилова и др.).

В настоящее время в изучении заимствованных слов начинается новый этап. Лингвисты обратились к осмыслению новых заимствованных слов с позиции когнитивной лингвистики. При анализе основных этапов становления концепта «новое слово» Е.В. Сенько подчеркивает, что «новое» слово, репрезентируемое словом *неологизм*, имеет широкую концептуальную плоскость. В связи с этим рассмотрение синонимических рядов с заимствованным компонентом с позиций современной антропоцен-

тричной лингвистики позволяет выявить тенденции к их увеличению, имеющих значительное место в динамике языковой картины мира.

Научная новизна данной работы определяется новизной исследуемого материала – новой заимствованной лексикой в русском языке, актуальной для нашего времени. Представлен опыт описания синонимических рядов в сфере новых заимствованных слов, заполняющих те концептуально-тематические группы, которые наиболее ярко отражают разнообразные общественно-политические процессы, научные, спортивные, культурные и другие сферы России в XXI в. В научный обиход вводятся понятия «неологическая картина мира» и когнитивная матрица «новое заимствованное слово»; предложена авторская методика описания синонимических рядов в контексте когнитивной матрицы, позволяющей описать суть определенного знания об устройстве окружающего мира и показать тенденции развития современного русского языка.

Материалом исследования являются словари Е.Н. Шагаловой «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» (2011); Словарь заимствованных слов XXI века (<http://wordsonline.ru/dicts/neologisms/?lo=K>); Новый словарь русской лексики и фразеологии (составители: Ludmila Stěpanová, Milena Machalová, Petra Fojtů, Daria Valentinova, Tamara Sokolova, Hana Molnarová, Natalia Shvedyuk, Jaroslava Bogomol, Ivana Hanulíková, Kateřina Neumannová. Olomouc: Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci), 2011; А.Л. Стрижак «Новые слова и их значения в современных газетных текстах. Краткий словарь-справочник» (2012). Использовался живой фактический материал, собранный автором данной работы путем анкетирования и прямого интервьюирования респондентов в учреждениях высшего образования. В опросе принимали участие студенты факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Привлекался материал тамбовских СМИ, газеты «Тамбовская жизнь», «Тамбовский Меридиан», «Город на Цне», «Тамбовский курьер», «Аргументы и факты», «Тамбов». Авторская картотека новых заимствованных слов составила более 250 единиц.

Объектом данного исследования выступает лексическая категория в современном русском языке как совокупность новых заимствованных слов, вступающих в синонимические отношения и отражающих восприятие и идентификацию новых лексем как особый тип системной языковой организации знания о мире, определяющей деятельность человека.

Предметом исследования являются синонимические ряды, сформированные с участием лексических заимствований в собственном смысле, которые передают иностранные и интернациональные объекты, понятия и явления.

Цель исследования состоит в выявлении знаний синонимического характера, потенциально заложенных в структуре новых лексических заимствований, участвующих в формировании синонимических рядов.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

- изучение содержательного аспекта базовых понятий: «заимствование», «заимствованное слово», «языковая картина мира», «категоризация», «синоним», «неологизмы», «новообразование», «лексическая инновация»;
- обоснование статуса заимствованных слов как особого типа языковой организации знания;
- выявление причин активного появления заимствований в современном русском языке;
- определение принципов реализации синонимических рядов, основанием для которых служит близость значения слов;
- моделирование синонимического потенциала лексических категорий, объективирующих концептуально-тематические области: «Человек», «Спорт, аэробика, фитнес», «Компьютерные технологии и мобильная телефония», «Мода, одежда, обувь».

В работе выдвигается следующая **гипотеза исследования**: лексическая природа новых заимствованных слов в русском языке формирует синонимические ряды, появление которых служит одним из факторов динамики языковой картины мира.

При написании диссертации автором были использованы следующие **методы и приемы** исследования: для сбора заимствованного материала использовался прием сплошной выборки слов, на основе контекстологического метода были рассмотрены лексические изменения, способствующие расширению или сужению коммуникативно-прагматических возможностей заимствованных слов, применялся метод когнитивной матрицы, метод наблюдения и описания, приемы когнитивного анализа. Функциональный метод выступает ведущим методом при исследовании заимствованных единиц. Для описания материала послужили традиционные принципы, к числу которых относятся: принцип системности, принцип ориентированности, принцип лексикографической новизны. Организующим методологическим принципом работы является структурно-семантический подход, комплексный функциональный анализ, реализуемый в привлечении методик и приёмов сбора и обработки материала.

Методологическая база исследования формировалась на основе положений и концепций как российских, так и зарубежных ученых. В области изучения заимствованных слов научной базой послужили основные положения о категории новообразования в работах Н.З. Котеловой, Л.П. Крысина, Н.Д. Бурвиковой, В.Г. Костомарова, Н.С. Валгиной, Л.А. Вербицкой, Л.Б. Гацаловой, Л.С. Абросимовой, Н.Ю. Шведовой, Н.Г. Трофимовой, Г.О. Кипарисова, О.К. Мжельской, Г.Н. Трофимовой и др.; положения теории русского словообразования в разработках Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, Л.Г. Бабенко, А.А. Уфимцевой, А.А. Залевской, Л.В. Рацибурской, Т.В. Поповой, Д.В. Гугунава, Е.Н. Петровой, А.Л. Шарандина, В.М. Лейчика, И.А. Нефляшевой и др.; исследования в области синони-

мии Ю.Д. Апресяна, А.В. Лемова, Е.В. Розена, Ю.Н. Денисова и др.; положения когнитивной лингвистики и психолингвистики (работы Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, Л.В. Бабиной, С.А. Виноградовой, С.И. Тогоевой, Е.В. Сенько, А.А. Шумиловой, А.С. Щербак и др.).

Теоретическая значимость исследования определяется расширением теории синонимии на материале заимствованных слов и дальнейшем углублении методики анализа синонимических отношений заимствованных слов в контексте познавательных процессов, в развитии актуальных направлений в области неологии и синонимии, в решении проблем функционирования заимствованных единиц в словарных текстах и в различных коммуникативных ситуациях. Предложенное направление анализа, основные принципы описания синонимии заимствованных слов можно считать перспективными и актуальными для дальнейшего исследования процесса доступа и сохранения языковой информации с учетом расширения границ взаимодействия языкознания с теоретическими установками других наук.

Результаты проведенного матричного формата знания о концептуально тематических группах, наполненных заимствованными словами, вступающими в синонимический ряд, вносят определенный вклад в развитие общей теории заимствования, а также уточняют и развивают положение теории синонимической категоризации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Заимствование – глобальное явление в системе современного русского языка, служащее для обогащения национального русского словаря, расширения языковой картины мира.

2. Заимствованная лексика как один из активных способов обогащения национального русского словаря отражает такие понятия, как развитие, время, пространство и познание.

3. Структурные, семантические и синонимические особенности заимствованных слов в контексте условий функционирования являются факторами, влияющими в последние годы на изменение «облика» русского языка.

4. Неологическая картина мира, будучи содержательным элементом языковой картины мира, отражает экспликацию новых слов и формирует инновационные тенденции в современном русском языке.

5. Синонимические ряды заимствованных слов активно включаются в процессы восприятия, идентификации и воспроизведения лексических заимствований, ориентированных на все слои носителей русского языка.

6. Появление синонимических рядов с новыми заимствованными словами является одним из факторов динамики языковой картины мира.

При написании диссертации автором были использованы методы и приемы анализа: собственно лингвистический (метод лингвистического наблюдения); общегуманитарные методы (описательный метод для анализа и классификации новых заимствованных слов, включающий следующие этапы: сбор фактического материала, наблюдение, классифика-

ция, обобщение; интерпретационный анализ); когнитивные методы (метод реконструкции структур знаний, стоящих за заимствованным словом, моделирование смыслового содержания заимствованной лексики как особого формата знаний, метод когнитивной матрицы). Функциональный метод выступает ведущим методом при исследовании заимствованных единиц в синонимических рядах.

Для описания материала послужили традиционные принципы, к числу которых относятся: принцип системности, принцип ориентированности, принцип лексикографической новизны.

Практическая ценность исследования заключается в применении её результатов и эмпирического материала при дальнейшей разработке общих и специальных лекций по русской лексикологии, когнитивной семантике, лексикографии, в преподавании теоретических и практических курсов по изучению и освоению актуальной заимствованной лексики для студентов-филологов как русскоязычных, так и иностранных. Практическая значимость работы определяется и тем, что представленные в работе синонимические ряды с заимствованными компонентами могут быть использованы в переводческой деятельности.

Апробация работы. Основные положения настоящего исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Теоретические положения, результаты и выводы исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях международного уровня, в частности, на Международных научных конференциях «Экология языка и речи» (Тамбов, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017) и «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2015), на Международной научно-китайской конференции «Россия и Китай» (Санкт-Петербург, 2016). По материалам исследования опубликовано 12 работ, из них 3 статьи опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.

Структура диссертации: две главы (теоретическая и практическая, к каждой из которой прилагаются выводы), заключение, список использованной литературы, насчитывающий 183 наименования (среди которых 36 словарей и справочников), приложение. Общий объем диссертационного исследования составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность работы, определяется цель и конкретные задачи, объект и предмет исследования, формулируется гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, предлагаются основные методы анализа новых заимствованных слов в аспекте синонимии.

Глава 1. «ТРАДИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ И КОГНИТИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ» включает 9 параграфов и посвящена рассмотрению понятий «заимствованное слово», «неологизм», «синонимия», «синонимический ряд», «неологическая картина мира, как одна из составляющих языковой картины мира», «когнитивная матрица», «новое заимствованное слово».

В первом параграфе «Термин "заимствование" в лексикографических источниках» обосновывается понимание нового заимствования как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 158].

В широком понимании заимствованное слово – это «грамматически оформленный знак коммуникативной системы человека», который аккумулирует и отражает предметно-понятийную сторону (А.Л. Шарандин). Используя иноязычное слово, человек передает конкретную информацию, называет определенную действительность или указывает на неё.

Во втором параграфе «Компоненты значений заимствованного слова» устанавливается сущность нового заимствованного слова, которая определяет понятие лексического значения, под которым понимается денотативно-сигнификативное значение, являющееся ядерным компонентом в семантической структуре слова, куда кроме лексического значения входят и другие компоненты, представляющие собой семантические формы слова. Эти другие компоненты могут выполнять различную функцию оформления лексического значения нового заимствованного слова, поэтому могут рассматриваться как одно из средств выражения лексической семантики.

Рассматриваются *экспрессивный, функциональный, статистический, нормативно-лексический, хронологический, пространственный, стилистический* компоненты нового заимствованного слова, которые коррелируют друг с другом, образуя некое единство. При этом значение не является иерархической структурой, в которой представлялось бы возможным установить отношение подчинения между его компонентами. Любой из названных компонентов может выступать в первичной, основной функции или, отступая на второй план, нести дополнительную, вспомогательную информацию. Так, заимствованные слова все активнее отражают стилистический компонент в метафорических целях для отражения внутреннего мира человека. В этом случае контекст стилистически маркирован, и употребление нового заимствованного слова может рассматриваться как один из способов выражения лексической семантики. Ср.: песни в исполнении Лолиты Милявской.

Он мой крик души, мой стон, мой смысл, мой резон,
И как мужчина он хорош со всех сторон, у него IQ что надо.

«Шпилька-каблучок»

Вы не мой капитан, а я не ваш океан,
Так оставим ненужные провода –
Вы не больше, чем спам,
Разлитый по сердцам.

«Титаник»

В контексте песни слово IQ – АЙ-КЬЮ – это «коэффициент умственного развития человека, показатель интеллекта». Собирательное существительное СПАМ означает «несанкционированно рассылаемые по электронным почтовым ящикам рекламные материалы» (появилось и словосочетание «спамовое письмо» как нежелательное письмо, которое приходит в папку «Входящие»). В данном песенном контексте слово *спам* имеет значение «тот, кто уже не нужен» (о нелюбимом человеке).

Таким образом, динамичность современного мира, его высокая технологичность и ярко выраженные процессы глобализации находят отражение в языковых изменениях во времени и пространстве.

В третьем параграфе «Заемствованные слова в языковой структуре и системе» обосновывается интерес к изучению иноязычного слова, который был заложен еще в эпоху Петра I, когда был составлен по его указанию и с его участием «Лексикон вокабулам новым», опубликованный через 200 лет после его создания. В свое время М.В. Ломоносов при рассмотрении перечня тем, которые должны были дополнить его «Российскую грамматику», определил тему «О новых российских речениях».

В XXI в. ученые обратились к изучению новых слов с позиции их репрезентации объектов реального мира в аспекте динамической концептуализации на основе концепта «новое слово» (Е.В. Сенько). В ритме современного мира иноязычные слова находят отражение на страницах печатных средств массовой информации, в дискурсе Интернета, чутко реагирующих на все происходящее и фиксирующих реальность.

Так, в статье «Юные тамбовчане – на главной ёлке страны» на странице газеты «Тамбовская жизнь» (2015, № 146 от 31 декабря) слово *аниматор* понимается как *массовик-затейник*. «В старинных залах Кремля для школьников были подготовлены импровизированные концертные площадки, флэшмобы с участием аниматоров...». Существительное *аниматор* (калька с англ. animator, восходит к латинскому слову anima в значении «жизненное начало», «душа»). Это слово, не отмеченное «Самым новейшим толковым словарем русского языка XXI» Е.Н. Шагаловой, в наши дни имеет значение «артист оформления; артист, изображающий каких-либо персонажей на различных мероприятиях» [Словарь неологизмов XXI века // <https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html>].

Весьма важен тот факт, что новые заимствованные слова, с точки зрения их смыслового содержания, могут являться словами, близкими по значению с общеупотребительными словами русского языка, и участвовать в формировании синонимических рядов.

Четвертый параграф «Роль заимствований в развитии национального русского языка» посвящен обоснованию того, что лексические заимствования отражают динамичность национального русского языка – появление новых качеств современного русского языка.

С развитием экономики, техники, в связи с курсом на модернизацию русский язык буквально «обрекается» на заимствования. Расширяются сферы профессиональной деятельности, и невозможно обойтись без новых слов, например, *сайт, ноутбук, юзер, он-лайн, гаджет, файл, блог, драйвер, процессор* (сфера информатики), *маркетинг, бартер, менеджер* (сфера экономики); *импичмент, брифинг, омбудсмен, конгрессмен, парламент* (сфера политики). Процесс интеграции России в международное пространство продолжается. В этом случае освоение иноязычных слов сопряжено со смешением не только двух разных языковых систем (двуязычие), но и двух культур. Речь идет о том, что имеет место нелексическое заимствование.

В.И. Карасик в лингвистический оборот вводит понятие «импорта концепта», который понимается как «внедрение в иную культуру концепта». Принимая во внимание тот факт, что концепт «новое заимствованное слово» – это ментальное образование, которое отражает культурный опыт, «сконцентрированный в индивидуальном и коллективном языковом сознании», можно считать, что концепт «новое заимствованное слово» – это одна из форм отражения действительности, и в этой ипостаси оно пребывает в одном онтологическом ряду с другими формами отображения мира – «понятие», «представление» и «образ».

Устанавливаются причины возникновения новых заимствованных слов в русском языке, к числу которых относятся следующие: 1) появление новых когний, указывающих на предметы, объекты, предметы, явления, факты реальной действительности; 2) формирование терминологической системы в языке и развитие терминосистемой новых межкатегориальных связей; 3) принципы экономии языка (аббревиатуры, словосложение, усечение, контаминация); 4) необходимость в экспрессивно-эмоциональной выразительности (появление синонимических рядов с нейтральными и эмоционально-окрашенными словами); 5) явление языковой моды; 6) усиление функциональной мобильности языковых единиц; 7) доминантные установки на заимствования с целью получения новой информации; 8) «небрежение» в речи (еще М.В. Ломоносов утверждал, что от ненужных, необдуманных заимствований язык должен избавляться).

Подчеркивается, что одной из причин появления новых заимствованных слов является исчезновение творческого настроения человека в изобретении слов, русские люди могут сами «придумывать» слова. Однако, когда нужно дать название новой фирме, магазину или какому-либо городскому заведению, используются иностранные слова или написание слов на английском языке, отдавая дань его приоритету на международной арене. Например, эргонимы г. Тамбова: S. Cardinal, Ultra, Apple,

BeerХаус, Пицца-Ленд, BeerLoga, Veranda. Думается, всякое творчество может быть успешным, когда основано на традиционной культуре – на сохранении ценности и консервативности.

В пятом параграфе «Принципы структурирования концепта "новое заимствованное слово"» ставится цель рассмотреть категорию заимствованных слов, которые объективирует концепт «новое заимствованное слово», фиксирующий в своём содержании представления о новизне слов. Выявлены принципы структурирования концепта «новое заимствованное слово».

1. Иерархическая упорядоченность уровней категоризации рассматривалась учеными, работающими в русле когнитивной лингвистики. Вопрос о базовом уровне категоризации был поставлен в работах Э. Рош, которые показали, что концептуализация мира осуществляется в первую очередь за счет «первичности базового уровня и заместительного мышления».

На базовом уровне сосредоточивается наибольшая часть наших знаний о новых словах и их соотносительных общепринятых именовании. Речь идет о том, что регулярно повторяющиеся стереотипные единицы, т.е. наиболее частотные лексические единицы (новые названия предметов, явлений, реалий и т.п.), сосредоточены в середине иерархии, являясь центральной в статистическом отношении областью заимствованного лексикона.

2. Неслучайность компонентов концепта «новое заимствованное слово» лежит в основе использования нового заимствованного слова, которое может быть мотивировано контекстом русской культуры. Так, появившееся слово ИМИДЖ, воспринимается русским сознанием как понятие ОБРАЗ в контексте русской культуры, которое понимается без всякого отрицательного ореола, прежде всего, в силу христианского мироощущения. Ср.: «Человек сотворен по образу и подобию Божию», образом называется изображение лика святого: образ, образок – синонимы икона, иконка. Неразличение возвышенного образа и отторгаемой маски, личины у какого-нибудь лицемера в жизни оборачивается болью разочарования. Об этой ситуации русский народ говорит: «По бороде апостол, а по зубам собака», «С личика яичко, а внутри болтун».

Новое заимствованное слово ИМИДЖ вступает в синонимический ряд со словами ОБРАЗ, ЛИК, ЛИЧИНА, МАСКА.

3. Различная наполняемость синонимическими рядами различных лексико-семантических классов слов с их социокультурной многоаспектностью. Так, концепт «новое заимствованное слово», репрезентируемый лексемами с конкретным значением, менее синонимичен, нежели репрезентируемый лексемами с абстрактным, отвлеченным значением. Это находит отражение в появлении большего числа синонимических рядов в концептуально-тематической группе «Компьютерные технологии», нежели в концептуально-тематической группе «Наименование человека».

В шестом параграфе «Языковая картина мира – неологическая картина мира» обосновывается понятие «неологическая картина мира», тесно связанное с термином «неологизм».

Неологизм служит для обозначения слова или сочетания слов, появившихся в языке относительно недавно, о чем свидетельствуют работы Н.З. Котеловой, Л.П. Крысина, Р.Ю. Намитоковой, С.И. Алаторцевой, Н.Д. Арутюновой, В.А. Гончаровой, Л.Ю. Касьяновой, Е.В. Розен, Л.В. Шапиной, Ван Циньсян и др. Неологизмы служат заполнением неких лингвистических вакансий, поскольку нет русских эквивалентов, например, таким словам, как *скриншот*, *киллер*, *флэшмоб* или *селфи*.

Анализ динамики концепта «новое слово» (Е.В. Сенько) и процессов номинации новых понятий как фактора изменения языковой картины мира (Л.М. Абросимова) позволяют говорить о том, что каждое новое заимствование формирует и изменяет языковую картину мира, что в свою очередь изменяет картину мира в целом, являющуюся восприимчивой ко всем инновациям и подвижным феноменам культуры.

Языковую картину мира формирует лексический состав языка, в котором новые заимствованные слова являют собой фрагмент языковой картины мира. Принимая во внимание, что термин «картина мира», широко используемый в лингвистической литературе, понимается как определенная интерпретация знаний о мире в сознании человека (Н.Н. Болдырев), неологическая картина мира понимается как результат интерпретации знаний только о новых объектах, явлениях, представлениях и т.п., репрезентируемых новыми заимствованными словами, отражающими и культивирующими новый образ языка современности, т.е. неологизмами.

Существенным проявлением антропоцентризма в неологической картине мира является категоризация новых заимствованных слов и структурирование концептосферы заимствования.

Седьмой параграф «Когнитивные модели семантических инноваций» посвящен рассмотрению двух когнитивных механизмов семантических инноваций: семантический сдвиг и семантический перенос.

Семантический сдвиг наблюдается в изменении значений внутри одной концептуальной области. До последнего времени словари давали слово «*толерантный*» как синоним слова «терпимый» (различия только стилистические: одно слово книжное, как, например, «суицид», другое нейтральное – «самоубийство»). Однако в настоящее время значение этого термина расширяется, он становится предметом социокультурных размышлений. В лингвистической литературе появляется все больше работ ученых, решающих проблемы речевой толерантности вообще и её отношений с инвективностью. Здесь очень много неясного. Видимо, само понятие «толерантность» для коммуникативной русистики ещё совсем новое.

Можно предположить, что появится теоретическое понятие «речевая толерантность», прежде всего, применительно к русскому литературному языку,

к системе его норм. Это может оказаться полезным, например, для решения проблем экологии языка и речи или юрислингвистических проблем.

Семантический перенос возникает на основе переноса знаний из одной концептуальной области в другую на основе ассоциаций, в результате чего происходят семантические инновации. В этом случае в русском языке особую роль играют метафорический и метонимический переносы. Например, в конце XIX в. из английского языка русским языком было заимствовано слово *инкубатор* (от лат. Incubare – «высиживаю птенцов») в значении «устройство для выведения птенцов домашней птицы из яиц без участия наседки». С 1996 г. в России появляются бизнес-инкубаторы, и слово *инкубатор* стало терять синонимы *кувёз*, *наседка*.

Категоризация языковой единицы, как определенный способ классификации информации, имеет место в иерархии новых заимствованных слов на трех уровнях.

Суперординатный уровень являет собой уровень обобщения, на котором сосредотачиваются знания общего порядка в виде ментального образа (образ области действительности).

На базовом уровне формируется большая часть наших лексических знаний, сосредотачивается наибольшая информация о пользовании в нейтральных условиях человеческой жизни высокочастотных, структурно простых и исключительно информативных единиц. Именно здесь сосредотачиваются в первую очередь синонимы заимствованных слов.

Субординатный уровень содержит высокую степень специфичности новых заимствованных слов, имеющих место в языковых знаниях отдельного человека. На этом уровне сосредотачиваются новые заимствованные слова, созданные новые слова на базе заимствований или новые слова, обозначающие уже известные явления и предметы, представлено объяснение заимствованных слов через прямую дефиницию слова.

В восьмом параграфе «Матричная модель новых заимствованных слов» обосновывается изучение новых заимствованных слов в рамках обращения к когнитивной матричной модели, поскольку за каждым из них стоит знание концептуально-сложного формата, открывающего доступ к знаниям о новых заимствованных словах.

Теоретическое обоснование матричной модели и её возможности в отражении взаимодействия мыслительных и языковых структур, использование когнитивно-матричного метода в исследовании фактов языка, направленного на выявление концептуальных областей, лежащих в основе понимания значений слов, было разработано в рамках Тамбовской школы лингвокогнитивных исследований, основателем которой является Н.Н. Болдырев.

Обращение к когнитивной матрице позволяет определить динамичность концептуально-тематических областей, в рамках которых проявляется формат знания о новых заимствованных словах. Значение нового слова становится понятным только при обращении к определенным кон-

цептуально-тематическим областям, таким, как «Человек», «Деятельность», «Спорт», «Быт», «Общество», «Компьютерные технологии», «Экономика», «Политика», «Культура», «Литература», «Искусство» и т.д., которые служат компонентами матрицы для концепта «новое заимствованное слово» (см. схема 1).

Так, новые заимствованные слова репрезентируют знания о флоре и фауне (*микрофлора*, «Тамбовская жизнь», 2016, № 23), о реалиях общественной жизни (*рейтинг*, «Тамбовский Меридиан», 2016, № 11, *миниатюризация*, «Тамбовский меридиан», 2016, № 11), о политической сфере (*саммит*, «Аргументы и факты», Тамбов, 2016; «Город на Цне», 2016, № 10), об экономической сфере (*триумvirат*, «Тамбовский курьер», 2015, № 51), о бытовой сфере (*грейдер*, «Город на Цне», 2016, № 49), (*селфи*, «Тамбовский курьер», 2016, № 16) и целый ряд других слов. Социальная природа человека как субъекта познания отражает стремление соотнесенности нового и уже известного знания о мире (*флора* и *микрофлора*, *мини* и *миниатюризация*).

Схема 1

Когнитивные контексты матрицы *новое заимствованное слово*

Таким образом, модель когнитивной матрицы новых заимствованных слов позволяет оценить динамическую сущность процесса заимствования слов и увидеть закономерности различных смысловых изменений и синонимических отношений.

Девятый параграф «Синонимия в современной научной парадигме» посвящен рассмотрению проблемы синонимизации, в число которых входит определение синонимов, их семантика и функции, синонимические отношения, доминанта синонимического ряда, что всегда были предметом рассмотрения структурно-системных изысканий (работы Ю.Д. Апресяна, А.А. Брагиной, К.С. Горбачевич, А.Д. Григорьевой, А.П. Евгеньевой, Л.М. Васильева, А.А. Уфимцевой и др.).

Устанавливается, что синонимические связи возникают не только для того, чтобы замещать или представлять реальные предметы, явления или процессы, но и создавать ассоциации, вводить их в систему сложных отношений. Синонимы АКВАБАЙК (вид транспорта на воде) и АКВАБАЙДИНГ (гонки на водных мотоциклах) относят нас к разным концептуальным областям «вид спорта» и «средство передвижения». Синонимы МЕЙЛ – ИМЕЙЛ, ЕМЕЛЯ, ЕМЫЛО, МЫЛЬНИЦА входят в концептуально-тематическую группу «информационные технологии».

В значениях разных слов могут кодироваться разные стороны понятия, разные совокупности обобщенных признаков познаваемого объекта действительности. Свидетельством тому служат синонимы типа БРЕЙКЕР – БРЕЙК-ДАНСЕР, ЮЗЕРПИК – АВАТАР – ЮЗЕР. В таких синонимических рядах одно и то же понятие выражается разными словами, поэтому понятие не совпадает по объему со значением, не может найти полного своего воплощения в слове.

Доказывается, что синонимия служит для выделения определенного маркера в обозначаемом объекте, явлении или процессе, который относит их в сознании человека к близким или тождественным понятиям. Что же касается синонимических отношений, то, в отличие от устоявшейся традиции, можно предположить, что синонимы выражают не одно понятие, пусть даже с разных сторон (А.П. Евгеньева), а близкие или тождественные понятия (Н.А. Абрамов).

В противном случае сомнительно существование синонимов по денотату, которые выделяет Ю.С. Степанов, поскольку каждый отдельный предмет именованного представлен в сознании человека отдельным понятием об этом предмете. Так, слова АКВАБАЙК и АКВАБАЙДИНГ пересекаются по признаку, положенному в основу номинации: БАЙК и ВОДА. Семантическое разграничение этих слов совершенно очевидно. Но в каждом из этих слов есть «плавающий прототип» (Л.А. Араева), который закрепляет представления об *аквабайке* и *аквабайдинге* за разными концептуально-тематическими группами.

Таким образом, синонимические ряды с заимствованным компонентом участвуют в общей тенденции развития лексической системы языка, они сориентированы на процесс динамики русской языковой картины мира, которая формируется новым видением мира.

Глава 2. НОВЫЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА КАК ПОПОЛНЕНИЕ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ посвящена анализу новых заимствованных слов в современном русском языке, которые участвуют в синонимии, в образовании синонимических рядов, являющихся одним из своеобразных способов существования языка как основного средства познания и общения.

В первом параграфе «Новые заимствованные слова и синонимический ряд» освещается вопрос о критериях выделения синонимов, который в лингвистической литературе имеет неоднозначное решение, остается открытым вопрос о доминанте синонимического ряда.

Важнейшими семантическими функциями синонимов являются замещение и уточнение, тождество или сходство. Лингвисты, занимающиеся синонимией, чаще всего дискутируют о способах определения и критериях тождества и сходства. Проблема тождества слов практически решается в словарях, где представлены иноязычные слова, которые описываются в одной словарной статье вместе с вариантами слов её толкования, что позволяет обратить внимание на показатель лексической близости, который проявляется в процессе нейтрализации в позициях большей информативности. В этом случае традиционно выделяется оппозиция тождества, или отношение эквивалентности. Ср.: АКВАБАЙК – АКВАБАЙКИНГ; АКВАБАЙК – ГОНКА; ДЁРТ – ДЁРТ-ДЖАМПИНГ; ИНСАЙТ – ОЗАРЕНИЕ; РИПОСТ – ОТВЕТ; СКАУТИНГ – ДРАФТ; АМБИЦИОЗНЫЙ – ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ; БЕБИСИТТЕР – НЯНЯ.

Эта соотносительность слов, полностью совпадающих по семной структуре (синонимия), в словарях отражается с помощью конструкции ТО ЖЕ, например: СКИНЫ – то же, что скинхеды; БАЕР – то же, что медибаер.

Вопрос о доминанте синонимического ряда учеными подвергается сомнению (А.А. Уфимцева), но есть основания рассматривать подобного рода совместимые слова в рамках семантической корреляции на уровне членов оппозиции, которые не существуют в языке изначально в виде определенного списка, оппозиции обнаруживаются учеными-специалистами в процессе специального лингвистического анализа.

Понятие «оппозиция» было разработано в рамках Пражской фонологической школы, и в настоящее время используется за пределами фонологии. Метод оппозиции, аналогичный методу Н.С. Трубецкого, но на лексическом уровне широко представлен в работах основателя Тамбовской лингвистической школы В.Г. Руделёва и его учеников А.Л. Шарандина, С.В. Пискуновой, О.А. Дриняевой и др. Ю.Н. Денисов сделал по-

пытку в рамках теории оппозиции изучить степень лексической, коннотативной и стилистической близости и различий слов.

Выделяются полные, или точные, абсолютные, синонимы, которые формируют синонимический ряд слов, не имеющих никаких различий в денотативном и сигнификативном плане, например: БАРТЕР – обмен, сделка; ИМИДЖ – образ; РЕЛАКСАЦИЯ – расслабление; ХАЙП – ажиотаж.

Таким образом, приватные двучленные синонимические ряды содержат иноязычные слова в равноправных позициях и смешиваются между собой в результате процесса нейтрализации лексических значений, устанавливающих синонимичность. Например: АМБИВАЛЕНТНЫЙ – двузначный, двойственный; ЭКСПОРТ – вывоз; БИЛИНГВИЗМ – двуязычие.

Появление синонимических рядов заимствованных слов обусловлено общей тенденцией развития лексической системы языка.

Второй параграф «О структурной организации синонимических рядов» содержит анализ синонимических дублетов терминологического характера, которые в процессе функционирования в языке долгое время не испытывают стремления к трансформации. Они являют собой пример абсолютных или полных синонимов, лексических дублетов, поскольку не имеют семантических и экспрессивно-стилистических оттенков. Отражая важнейшую семантическую функцию синонимов, они обладают функциями уточнения, например: *аквабайк – аквабайкинг; бейс – бейс-джампинг; бодидраггинг – скудинг; борд-кросс и бордер-кросс – сноуборд-кросс; вейкборд – вейкбординг; дёрт – дёрт-джампинг; поул – поул-позишн; поул-позиция – поул-позишн – поул; кайтсёрфинг – кайтинг, скайтинг; кастом-байк – кастом; маунтинборд – маунтинбординг; резист-бол и резист-а-бол – футбол; сайкл – сайкл-аэробика; скаутинг – драфт; суперкарвинг – фанкарвинг; спринт-даунхилл и спринт-даунхил – даунхил; фанкарвинг – экстремальный карвинг; флайсёрфинг – флайбординг; футбэг нет-гейм – нет-гейм.*

Структурная организация абсолютных синонимов, являясь двучленным рядом, представляет собой однодоминантный ряд, по стилистической маркированности, как правило, содержит нейтральную доминанту. Ср.: *кайттрэкинг – флайсёрфинг; моб – флэш-моб – акция; флеш-мобберы и флэш-мобберы – мобберы; флайсёрфинг – кайтсёрфинг.*

Таким образом, интернациональный термин категориального характера зачастую оказывается более широким по значению, чем собственно русская дефиниция, являющаяся его синонимом.

Третий параграф «Синонимический ряд с признаком «"человек"» посвящен анализу существительных со значением лица, которые в лексикографических источниках отражают категорию субстанции («тот, кто...»). Пропозиция «тот, кто...» выполняет определенную интерпретирующую функцию в процессах формирования номинации новых слов, выступая как концептуальные контексты их определения. Заимствованные слова, репре-

зентирующиеся конструкцией «ТОТ, КТО...», отражают двучленные оппозиции слов, являющие собой синонимический двучленный ряд, содержащий эквиваленты в виде абсолютных синонимов как на базе заимствованных слов, так и русских эквивалентов: *аниматор – артист; визажист – косметолог; инсайдер – работник; клинер – уборщик; уборщица*.

Лингвистическое толкование прототипов отражает открытость синонимических рядов, умножает синонимическое обозначение объектов окружающей действительности. Анализ словарей заимствованных слов показал, что толкование слова, которое трактуется через компонент «тот, кто...», отражает лексический эквиполентный тип оппозиции.

Если говорить о выявлении факторов поддержания подобного рода синонимических рядов с иноязычным компонентом, то к их числу относятся следующие.

1. Присутствие внутренней формы иноязычных терминов не признается носителем языка, либо мотивировка «затемнена», например: *бодидраггинг – скудинг; борд-кросс и бордер-кросс – сноуборд; маунтинборд – маунтинбординг*.

2. Артикуляционно-акустический характер дублетных форм, который поддерживает один из членов оппозиции с заметно меньшим количеством фонем, например, в дублетных словах: *бейс-джампинг – бейс; вейкбординг – вейкборд; резист-бол и резист-а-бол – футбол; веб-сайт – сайт*.

Для произношения удобны слова БЕЙС, ВЕЙКБОРД, ФИТБОЛ, САЙТ.

3. Ограниченная валентность (сочетаемость, окружение). Появились новые устойчивые словосочетания, выполняющие номинативную функцию, например, «залезть в Интернет», «залезть на сайт», «лазить по Интернету» «лазить по сайту». Такие устойчивые сочетания слов стилистически нейтральны, их задача – назвать новую реалию. Однако нельзя сказать «попрыгать по сайтам или сайту» или «побегать по сайтам или сайту».

4. Появление производных слов от новых заимствованных слов. Слово ДРАЙВ в русском языке послужило основой для появления прилагательного ДРАЙВОВЫЙ («драйвовая музыка», «драйвовое исполнение», «драйвовое выступление») и глагола ДРАЙВИТЬ.

5. Формирование синонимических рядов как двучленных, так и трехчленных: *баер – медиабаер; брейк-дансер – брейкер; веб-сёрфер – сёрфер; лайф-коуч – коуч – лайф-менеджер; пиарщик – PR-специалист – PR-менеджер*.

Среди множества новых заимствованных слов со значением «наименование человека» наиболее многочисленную группу составляют наименования лиц по профессиям или должности. Они составляют приблизительно 58 % от всей проанализированной лексики.

В четвертом параграфе «Синонимические отношения в терминологии *спорта*» рассматриваются лексические интернационализмы в спортивной терминологии, системность которой поддерживается параллельным функционированием и взаимовлиянием самого языка и метаязыка, что дает представление о соотношении языкового и метаязыкового в аспекте лаконичности последнего (см. табл. 1., синонимы выделены прописной буквой).

Таблица 1

в языке и метаязыке	только в метаязыке
борд-кросс и бордер-кросс	Гонка
айсинг	ПРОБОС шайбы
аквабайк	Гонка
бейс-джампинг и бейсджампинг	Прыжки
резист-бол и резист-а-бол	Аэробика
апперкот	Удар
блиц	ИГРА (молниеносно)
рипост	Ответ
хук	УДАР (боковой)

Устанавливается тот факт, что при оценке функциональной роли новых заимствованных слов в русском языке в дихотомическую классификацию «своё – чужое» должна быть внесена поправка.

Речь идет о том, что, если за заимствованными единицами оставить «чужое», то интернационализмы следует определять как «общее», формирующее в современной русской языковой картине мира триаду:

СВОЁ – ОБЩЕЕ – ЧУЖОЕ

Пятый параграф «Синонимические отношения в лексике *компьютерных технологий и мобильной телефонии*» освещает заимствованные слова, репрезентирующие концептуально-тематические области «Компьютерные технологии» и «Мобильная телефония», что отражает знания о ядерных (ключевых) и периферийных терминах, выстраивающих синонимические ряды. Например: *апгрейд* – улучшение; *бар-код* – *штрих-код*; *драйвер* – программа; *интернет-арт* – *нет-арт* – *веб-арт*; *интернет-пейджер* – *интернет-мессенджер*; *курсор* – указатель.

Одно и то же явление объективной действительности может быть обобщено в разных частях речи и разные явления могут быть обобщены в одной и той же части речи. Конкретное действие подводится не только под понятие процесса, выраженное, например, в глаголе, но и под понятие предмета, выраженного существительным: *бег* и *бежать*, *уход* и *уходить*, *прыгать* и *прыжок*, о чем свидетельствуют работы В.Г. Руделёва.

С этой точки зрения, словосочетания с наречием «СООБЩАТЬ В ОНЛАЙНЕ», прилагательным «ОНЛАЙНОВОЕ СООБЩЕНИЕ» и отдельный глагол «ОНЛАЙНИТЬ» (сообщать в режиме онлайн: «Завтра я весь день онлайнить буду», «Сейчас матч онлайнить начнут, ровно в 20.00.» // <http://blacklexicon.ru/chto-takoe-onlajnit-onlajnit/>) как представляющие одно и то же явление, обобщенное в разных формах, можно считать межчастеречными синонимами.

В шестом параграфе «Синонимические отношения в концептуально-тематической группе "мода, одежда, обувь"» рассматривается явление синонимии как особый вид отношений между лексическими единицами, который может иметь место при условии семантико-смысловой общности (близости) двух заимствованных слов и определяться на основе сопоставления их семантических признаков. Ср.: БАНДАНА – то же, что ПЛАТОК; БАЛКОНЕТ – то же, что БАНДО; КОНВЕРСЫ – то же, что КЕДЫ (торговая марка «Конверс»); ЛЕВАЙСЫ – то же, что ДЖИНСЫ (торговая марка «Левайс»); НАЙКИ – то же, что КЕДЫ (торговая марка «Найк»).

Слова не являются изолированными единицами, они образуют систему в языковом сознании человека, при этом основную базу для организации лексикона составляют иерархические отношения между лексемами. Отношения включения в класс типа: «лоуферы» – «туфли», «туфли» – «обувь» могут обозначать общие классы признаков. Тип близости значения слов во многом зависит от внеязыковой ситуации, которой он соответствует, от прагматического характера лексикона человека. Приобретая доминирующий характер в когнитивной системе человека, концептуально-тематическая область «Мода, одежда, обувь» обуславливает стиль поведения человека, его отношение к работе и социальным обязанностям.

Седьмой параграф «Синонимический ряд как микросистема новых заимствованных слов» включает в себя рассмотрение двучленных оппозиций синонимических рядов в концептуально-тематической области. «Косметика», например: БРАШ-ПИЛИНГ – то же, что БРОССАЖ; БРОССАЖ – ЧИСТКА (очищающая процедура лица); ВИЗАЖ – то же, что МАКИЯЖ; ГЛИТТЕР – то же, что ШИММЕР – БЛЕСТКИ; ГОММАЖ – ЧИСТКА (очищающая процедура лица); КЕРЛЕР – ЩИПЦЫ (для завивки ресниц).

Совершенно очевидно, что для русского человека ДОМ является базовым понятием народного мировоззрения, которое включает представление не только о жилище человека, но и о его хозяйстве, о семье; дом является не только материальной ценностью, но и духовной основой жизни человека. В настоящее время повсеместно используется слово ДОМ. Но еще в середине XX в. большие, просторные, нередко двухэтажные деревянные дома (на высоком подклете) на севере России называли *хоромами, хороминами*. Во многих центральных областях, а также к се-

веру и к востоку от Москвы для именованя жилого строения в сельской местности обычно употреблялось слово *изба*. Используется это слово в сельской местности и сейчас, но преимущественно для обозначения той части жилого дома, в которой находится русская печка и кухня. К югу и к юго-западу от Москвы жилища в сельской местности называли *хатами*. Согласно словарю Н. Абрамова, слова ДОМ, ХАТА, ХОРОМЫ, ХОРОМИНЫ относятся к синонимам, поскольку они сходны по смыслу.

Новые заимствованные слова в большинстве своём эксплицируют представление о доме как о комфортабельной (материальной) ценности. Ср. заимствованные слова в концептуально-тематической группе «Помещение»:

БЬЮТИФАРМ – ДОМ отдыха; ГЛЭМПИНГ – КЕМПИНГ (пятизвездочный отель); ДУПЛЕКС – КВАРТИРА, ДОМ (на две семьи); КВАДРАХАУС и КВАДРОХАУС – КОТТЕДЖ (на четыре семьи); ЛЕЙНХАУС – КОМПЛЕКС (малоэтажный жилой дом); ПЕНТХАУС – АПАРТАМЕНТЫ (в жилом доме или в гостинице класс люкс); СКВОТ – ДОМ (пустующий); СПА-ОТЕЛЬ – САНАТОРИЙ; ТАУН – 1) городской односемейный ДОМ, 2) городская КВАРТИРА; ТАУНХАУС – КОМПЛЕКС (малоэтажные комфортабельные дома); ТАУНШИП – городской РАЙОН, ГОРОДОК.

Восьмой параграф «Стратегии объяснения новых заимствованных слов носителями русского языка» содержит анализ результатов проведенного автором опроса-анкетирования и прямого интервьюирования студентов факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, позволяющий утверждать, что новые заимствованные слова, адаптируясь в русском языке, часто образуют с русскоязычными номинациями синонимические ряды.

В Заключении содержатся основные результаты исследования:

Неологическая картина мира является содержательным элементом языковой картины мира и носит ярко выраженный динамический характер. Её открытость отражает современный тип эволюции лексической системы современного русского языка.

Базовый уровень категоризации сосредотачивает высоко частотные дефиниции, структурно простые и исключительно информативные единицы, дающие краткое представление об объекте, т.е. синонимы: *квадрахаус – коттедж – дом; аквабайк – байк – водный мотоцикл; клаббер, – завсегдатай; коктейль-пати – вечеринка.*

Субординатный уровень предусматривает соответствующее объяснение заимствованных слов через прямую дефиницию слова, под которой понимается вербализация энциклопедических и языковых знаний отдельного носителя языка с учетом эмоциональных впечатлений в рамках определенных социумом норм (*ксерокопировать – «делать копию бумажного документа на ксероксе»; лузер – «неопытный пользователь компью-*

тера или другого технического устройства»; «неудачник, человек, по мнению окружающих, ничего не добившийся»; *лузер* – «чайник»).

Суперординатный уровень являет собой уровень обобщения, на котором сосредоточиваются знания общего порядка в виде ментального образа (образ области действительности).

Доминирующий характер в когнитивной системе человека имеют концептуально-тематические области или их составляющие (ЧЕЛОВЕК, СПОРТ, ФИТНЕС, АЭРОБИКА, ОДЕЖДА, ОБУВЬ, РАЗВЛЕЧЕНИЕ, ТОРГОВЫЕ ТОЧКИ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МОБИЛЬНАЯ ТЕЛЕФОНИЯ, МОДА, ОДЕЖДА, ОБУВЬ), которые в совокупности представляют собой когнитивную матрицу «новое заимствованное слово», позволяющую оценить динамическую сущность заимствованных слов в процессе синонимии, увидеть закономерности наполнения синонимических рядов и различные смысловые наполнения.

В современном русском языке выделяются три типа тождественных отношений слов, выстраивающих синонимические ряды.

1. Синонимические отношения между словами на основе синонимической дефиниции уже известного слова или словосочетания в русском языке: БОЙФРЕНД – ПРИЯТЕЛЬ; ПАРКИНГ – СТОЯНКА; РОФЛИТЬ – ХОХОТАТЬ; СТАГНАЦИЯ – ЗАСТОЙ; ФЕЙК – ПОДДЕЛКА; ФЕЙС-КОНТРОЛЬ – ПРОВЕРКА; ФУДИ – ГУРМАН, ФЭШН – МОДА, ХАЙП – ШУМИХА, ХИПСТЕР – МОДНИК; ШАУТ – ВЫКРИК.

2. Синонимические отношения формируются с помощью уже закрепившихся в русском языке заимствованных номинаций: ЛАЙФ-КОУЧ, СКАУТИНГ – то же, что ДРАФТ; ЛАЙФ-МЕНЕДЖЕР – то же, что КОУЧ; СПРИНТ-ДАУНХИЛЛ – то же, что ДАУНХИЛ; СУПЕРКАРВИНГ – то же, что ФАНКАРВИНГ; ФУТБЭГ НЕТ-ГЕЙМ – то же, что НЕТ-ГЕЙМ; ХАНТИНГ – то же, что ХЕДХАНТИНГ.

3. Синонимические отношения устанавливаются в контексте описательной конструкции: БАЙТИТЬ – КОПИРОВАТЬ чей-то стиль, подражать чьей-то манере; КЕЙВ-ДАЙВИНГ – ПОГРУЖЕНИЕ (с аквалангом под воду); ПРЕМИУМ-КЛАСС – высокое качество (по сравнению с бизнес-классом и эконом-классом); СКРАБ – КРЕМ (для очищения лица); ХЕДЛАЙН – краткая ИНФОРМАЦИЯ (о чем-либо).

Наибольшее число синонимических рядов представлено в концептуально-тематической группе КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, что обусловлено новыми социокультурными условиями, связанными с развитием информационной технологии и формирования современного информационного общества. Именно в этой группе возникают многочисленные синонимические ряды (*гугл – гоголь – гоогле – гугол – гугль – гугле – гугля*; *веб – вебер – вэбэр – дрвеб*; *админ – администратор – сисадмин – админсис*); выделяются синонимические ряды в области МОБИЛЬНАЯ

ТЕЛЕФОНИЯ (*рингтон – звук, мелодия, тачфон – мобильный телефон*), чему способствует стремительное развитие сети Интернет.

Синонимические ряды в концептуально-тематической группе «МОДА» чаще обнаруживаются в сфере КОСМЕТИКИ (*визаж – макияж; глиттер – шиммер – блески; мейк-ап – макияж*).

В концептуально-тематической группе СПОРТ преобладают международные термины, являющиеся показателем связей спортивной культуры с общей корпоративной культурой спорта (*флайсёрфинг – кайтсёрфинг; резист-бол и резист-а-бол – футбол; скаутинг – драфт; суперкарвинг – фанкарвинг; спринт-даунхилл – даунхил; фанкарвинг – карвинг; флайсёрфинг – кайтсёрфинг*).

В ходе проведенного анализа было выявлено, что в основе актуализации синонимических рядов лежат языковые причины, среди которых выделяются следующие.

1. Отсутствие внутренней мотивации заимствованных слов (*бодидраггинг – скудинг, борд-кросс и бордер-кросс – сноуборд, маунтинборд – маунтинбординг*).

2. Артикуляционно-акустический характер дублетных форм, который поддерживает один из членов оппозиции с заметно меньшим количеством фонем (*бейс-джемпинг – бейс, вейкбординг – вейкборд, футбол – резист-бол и резист-а-бол, сайт – веб-сайт*).

3. Появление на базе дублетных форм новых синонимичных слов (*лайф-коуч – коуч – лайф-менеджер – тренер-консультант*).

4. Принцип экономии языка: появившееся иноязычное слово, как правило, короче соответствующего ему русского словосочетания и потому более удобно в употреблении (*клинер – уборщик; уборщица*).

Естественных процессов избежать сложно, поэтому важно дать языку возможность развиваться, сохранив при этом русскую речь как национальное достояние.

Гипотеза исследования получает подтверждение в том, что лексическая природа новых заимствованных слов в современном русском языке изменяет концептуальную картину мира и языковую картину мира современного человека, что во многом обусловлено процессом появления новых синонимических рядов с их участием.

Тема диссертационного сочинения перспективна для изучения теории синонимии и намечает дальнейшие возможности и пути изучения синонимических рядов с заимствованными компонентами в современном русском языке и в выявлении роли языка в познании мира и коммуникации, процесса динамики русской языковой картины мира, которая формируется новым видением мира.

Основные положения диссертации отражены в 12 следующих публикациях, 3 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

1. *Е Линь*, Особенности современной языковой ситуации: заимствования в русском языке / *Е Линь* // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – Вып. 10. – С. 200-205.

2. *Е Линь*, Когнитивные модели семантических инноваций / *Е Линь* // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXV. – С. 179-183.

3. *Е Линь*, *Кончакова С.В.*, Прагматические функции неологизмов в современных СМИ / *Е Линь*, *С.В. Кончакова* // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – Вып. 11. – С. 193-197.

Другие научные публикации по теме диссертации:

1. *Е Линь*, Неологизмы в контексте российской ментальности / *Е Линь* // Экология языка и речи, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 56-58.

2. *Е Линь*, Использование заимствований в современном русском языке / *Е Линь* // Экология языка и речи. Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С. 50-53.

3. *Е Линь*, Функции эргонимов в коммуникативном пространстве города / *Е Линь* // Экология языка и речи. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 304-306.

4. *Е Линь*, Заимствованные слова как носители культурной информации / *Е Линь* // Экология языка и речи. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 134-136.

5. *Е Линь*, Новые слова на -изация в русском языке / *Е Линь* // Экология языка и речи. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 165-168.

6. *Е Линь*, Влияние заимствованных слов на русский язык / *Е Линь* // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Вып. 7. Тамбов: Принт-Сервис, 2015. С. 147-149.

7. *Е Линь*, Важность изучения русского языка в Китае / *Е Линь* // Мы разные, Мы вместе: Россия и Китай. СПб.: Университет ИТМО, 2016. – С. 201-205.

8. *Е Линь*, Ментальность и неологическая картина мира / *Е Линь* // Неофилология. – 2018. – № 3. – С. 33-38.

9. *Е Линь*, Синонимические ряды с заимствованными словами в русском языке / *Е Линь* // Неофилология. – 2018. – № 3. – С. 17-24.

Подписано в печать 20.11.2018 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,46.
Тираж 100 экз. Заказ № 18334. Бесплатно.
Издательский дом «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г
Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г